

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 132–144.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 132–144.

Научная статья

УДК 94(470)“19/...”

doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.012

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УСКОРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР
НА РУБЕЖЕ 1960–1970-Х ГГ.**

Бодрова Елена Владимировна¹✉, Калинов Вячеслав Викторович²

¹ МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

² Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия

¹ evbodrova@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

² kafedra-i@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9709-7720>

Аннотация. Критическая значимость для РФ обеспечения технологического суверенитета диктует необходимость разработки точной, научно обоснованной, базирующейся на аккумуляции всего позитивного из исторического опыта осуществления государственной научно-технической политики. Целью публикации является исследование проблемы, посвященной попыткам разработать оптимальную стратегию ускорения научно-технического развития СССР на рубеже 1960–1970-х гг. Новизна исследования определяется изучением ранее не рассмотренных в научной литературе аспектов проблемы, а также введением в научный оборот рассекреченных к настоящему времени документов фонда Аппарата ЦК КПСС Российского государственного архива новейшей истории. Базовой теорией в ходе исследования стала теория модернизации, важнейшими принципами – принципы историзма, объективности и достоверности. Выявлены причины, обусловившие необходимость реорганизации системы управления научно-технической сферой, поиска новых эффективных механизмов, способных активизировать инновационные процессы. Формулируется вывод о том, что поступающая информация о прогрессирующем технологическом отставании СССР по ряду ключевых отраслей вынуждала власти осуществлять различного рода реорганизации, корректировать планы, перераспределять средства, однако ожидаемых долговременных результатов и преодоления негативных тенденций добиться не удавалось. В качестве причин определены: приверженность прежним подходам, кризис экономической науки, лоббирование ведомственных интересов, нередко некомпетентность управленцев, их уверенность в том, что растущий ресурсный потенциал обеспечит технологическое обновление. В итоге вместо масштабных радикальных мер принимались частные, мало стимулирующие выпуск новой современной техники модернизаций производства. Начатые хозяйственные реформы сворачивались.

Ключевые слова: научно-техническая политика, научный потенциал, экономические реформы, модернизация, инновационные процессы, технологическое отставание, блокирующие факторы, научно-техническое соревнование, кадровая политика, зарубежный опыт, научно-исследовательские разработки, инновационная система

Для цитирования: Бодрова Е. В., Калинов В. В. Разработка стратегии ускорения научно-технического развития СССР на рубеже 1960–1970-х гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 132–144. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.012>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE ENGINEERING OF A STRATEGY TO ACCELERATE
THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE USSR
AT THE TURN OF THE 1960^s AND 1970^s

Elena V. Bodrova^{1✉}, Vyacheslav V. Kalinov²

¹ MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

² Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University),
Moscow, Russia

¹ evbodrova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

² kafedra-i@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9709-7720>

Abstract. The critical importance of ensuring technological sovereignty for the Russian Federation dictates the need to develop an accurate, scientifically sound, state scientific and technical policy based on the accumulation of all positive historical experience. The purpose of the publication is to study the problem of attempts to develop an optimal strategy for accelerating the scientific and technical development of the USSR at the turn of the 1960^s and 1970^s. The novelty of the study is determined by the study of aspects of the problem that have not been previously considered in the scientific literature, as well as the introduction into scientific circulation of documents from the collection of the Central Committee of the CPSU of the Russian State Archive of Modern History that have been declassified to date. The basic theory in the course of the study was the theory of modernization; the most important principles were the principles of historicism, objectivity and reliability. The reasons that determined the need to reorganize the management system of the scientific and technical sphere, search for new effective mechanisms capable of activating innovation processes were identified. The conclusion is formulated that the incoming information about the progressive technological backwardness of the USSR in a number of key industries forced the authorities to carry out various types of reorganizations, adjust plans, redistribute funds, but the expected long-term results and overcoming negative trends could not be achieved. The following were identified as the reasons: adherence to previous approaches, crisis of economic science, lobbying of departmental interests, often – incompetence of managers, and their confidence that the growing resource potential will ensure technological renewal. As a result, instead of large-scale radical measures, private ones were taken, which did little to stimulate the production of new modern equipment, modernization of production. The economic reforms that had been initiated were curtailed.

Keywords: scientific and technical policy, scientific potential, economic reforms, modernization, innovation processes, technological lag, blocking factors, scientific and technical competition, personnel policy, foreign experience, research and development, innovation system

For citation: Bodrova E. V., Kalinov V. V. The engineering of a strategy to accelerate the scientific and technological development of the USSR at the turn of the 1960^s and 1970^s. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 132–144. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.012> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Критическая значимость для РФ обеспечения технологического суверенитета, а по некоторым ключевым направлениям – лидерства, в сложившихся в настоящее время весьма сложных геополитических условиях диктует необходимость разработки точной, научно обоснованной и реализуемой стратегии активизации инновационных процессов. В свою очередь, это требует аккумуляции всего позитивного из исторического опыта, использования эффективных уже апробированных механизмов с целью обеспечения технологического рывка. Целью публикации является исследование проблемы, посвященной попыткам разработать оптимальную стратегию ускорения научно-технического развития СССР на рубеже 1960–1970-х гг. Именно в 1960-е гг. был поднят вопрос о необходимости разработки общегосударственной научно-технической политики, ее основных принципов и направлений. В первой половине 1960-х гг. ряд постановлений центральных органов партийно-государственного

управления обусловил тоекратный рост отраслевых научных организаций, увеличение объемов финансирования НИОКР. Согласно данным ЦСУ, в конце 1960-х гг. научной и научно-педагогической работой в СССР было занято 770 тыс. человек. Почти за 10 лет количество научных работников увеличилось в 3 раза [20, л. 1]. Научные школы считались по праву одними из лучших в мире, все чаще к разработке основных направлений государственной научно-технической политики стали привлекать ведущих ученых. Строились научные центры, увеличивались средства, выделяемые на науку, высшая техническая школа не уступала по качеству подготовки выпускников лучшим университетам в мире. Достижения были значительными. Однако нарастающее отставание по ряду ключевых областей (производство вычислительной техники, приборостроение и др.), начавшиеся в середине 1960-гг. экономические реформы, управленческие реорганизации усилили централизацию, позволили перераспределять материальные и трудовые ресурсы в более, с точки зрения руководства страны, перспективные отрасли и регионы, но значительного ускорения в научно-технической сфере не обеспечили. В 1968 г. 30,1 тыс. изобретений было зарегистрировано в Государственном реестре, но лишь одну треть из них признали в качестве таковых. Большее число разработок оказались незащищенными авторскими свидетельствами и патентами [14, л. 216]. Таким образом, этот период в отечественной истории стал определенного рода рубежом, когда, с одной стороны, предпринимавшие меры обеспечивали в целом создание мощного научно-технического потенциала, с другой – предопределили отставание по ряду отраслей, не позволили сформировать национальную инновационную систему.

Исследователями рассматривался ряд вопросов, связанных с реализацией государственной научно-технической политики во второй половине XX в. Т. М. Братченко и А. С. Сенявский причину утраты статуса одного из лидеров в научно-технической сфере в 1970–1980-е гг. видят в отсутствии стремления страны осуществить структурную перестройку экономики [1, с. 315–326]. Об отсутствии у руководителей страны стремления к переменам из-за низкого уровня образования и недалекости писали, в частности, и Г. И. Ханин [21], и Ю. П. Бокарев [2, с. 124]. Однако другие авторы называют упрощенными выводы о консерватизме правящей элиты как о причине начавшегося технологического отставания СССР, указывая в качестве основных именно системные причины. Если в условиях ограниченности ресурсов при мобилизационной модели экономики использование инструментария планирования обеспечило реализацию масштабных общенациональных проектов, то осуществление экономических реформ и попытки осуществить технологический рывок в рамках жесткого централизованного планирования на этапе позднеиндустриальной стадии модернизации обрекали подобные начинания на неудачу [10, с. 44–55]. Особый акцент ряд исследователей делает на явных просчетах при принятии решений относительно дальнейшего развития вычислительной техники в СССР. Между тем именно ее разработка и производство стали одним из триггеров научно-технического прогресса в ведущих странах [3, с. 364–380; 7, с. 37–48]. Наконец, перспективными для дальнейшего исследования представляются утверждения о влиянии так называемого нефтегазового фактора на модернизационные процессы, перераспределении средств в этот период в пользу освоения новых нефтегазовых регионов [4, с. 332–350].

Методологической основой исследования стали принципы историзма, объективности и достоверности. В качестве базовой принята теория модернизации. Смену периодов ускоренного экономического роста этапами стагнации и нарастающим технологическим отставанием от ведущих государств исследователи правомерно связывают со скачкообразным типом модернизации, которая является одной из важнейших особенностей ее российской модели.

К настоящему времени рассекреченные документы из фонда Аппарата ЦК КПСС, Российского государственного архива новейшей истории дают возможность с большей степенью глубины и достоверности выявить факторы, вызвавшие

потребность в принятии решений, призванных ускорить инновационные процессы, изучить суть принимавшихся решений.

Основная часть

Полагаем, что весьма значимым в эволюции государственной научно-технической политики СССР стало Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 24 сентября 1968 г. о повышении эффективности работы научно-исследовательских и проектных организаций. В нем указывалось на крайне большие сроки освоения результатов научных проектов, неэффективность системы стимулирования НИОКР, слабую исследовательскую базу научно-исследовательских институтов и вузов. Всем ответственным министерствам и ведомствам предписывалось широко использовать самые современные зарубежные и отечественные достижения. Деятельность научных организаций должна была оцениваться в соответствии с технико-экономической эффективностью новых изделий и технологий [12, с. 111].

Центральные органы управления, регулярно получая сведения о достижениях и темпах развития в ведущих странах, предпринимая меры с целью ускорить научно-технический процесс, инициировали и обобщали поступающие в ЦК КПСС и Совет министров материалы о техническом перевооружении отдельных отраслей, предложения руководителей ведомств, экспертов, ведущих ученых. После принятия указанного Постановления отделы ЦК КПСС запрашивали отчеты у министерств и ведомств о ходе его реализации. Эти сведения должны были отражать процесс реализации принятых планов на 9-ю пятилетку. В планах научно-исследовательских работ на 1971–1975 гг. предполагалось опережающее развитие отраслей, определяющих технический прогресс, улучшение структуры выпускаемой продукции за счет увеличения производства прогрессивных ее видов и освоения новых видов экономических изделий, всемерное повышение качества продукции; повышение технического уровня производства на основе внедрения новых и расширения масштабов применения существовавших эффективных технологических процессов и оборудования; повышения уровня механизации в отраслях народного хозяйства; широкое применение современных методов управления, основанных на использовании вычислительной техники как с целью автоматизации технологических процессов, так и для улучшения экономического управления в масштабах предприятий, объединений и отраслей. Планировалось, что использование достижений науки и техники, прогрессивных методов управления позволит высвободить в промышленности более 5,3 млн человек, в строительстве – 600 тыс. человек. За счет снижения материальных, трудовых затрат и удельных капиталовложений экономический эффект в 1971–1975 гг. должен был составить 40–42 млрд р. [18, л. 23]. Одной из задач этой пятилетки определялось повышение механизации процессов производства, транспортных и складских операций, обеспечивавших рост производительности труда и освобождение работников от ручного труда.

Изученные архивные документы свидетельствуют о том, что в ЦК КПСС поступило значительное число отчетов о ходе реализации указанного выше Постановления. Они, без сомнения, явились ценными источниками в ходе исследования. Так, например, 19 ноября 1970 г. министр нефтяной промышленности В. Д. Шашин сообщил о том, что широкое использование прогрессивных методов, таких, например, как поддержание пластового давления путем внутриконтурного разрезания залежей на блоки, обеспечит темпы отбора промышленных запасов нефти до 5–8 % в год. Министром перечислялись и другие нововведения, но одновременно он предупреждал, что в 1971–1975 гг. форсирование темпов разработки обусловят обводнение и прекращение фонтанирования более 1 500 скважин [15, л. 122]. Автор настаивал на необходимости производства соответствующего оборудования, перераспределении ресурсов в пользу освоения месторождений Западной Сибири. В этом его поддерживал и первый секретарь Тюменского областного комитета КПСС Б. Е. Щербина, направив 9 июня 1971 г. личное письмо Л. И. Брежневу. Весьма настойчивую просьбу о выделении дополнительных средств он объяснял тем, что в общей сумме

капитальных вложений эти затраты на тот момент составляли немногим более 6 %, но уникальность концентрации ресурсов, удобство залегания и другие факторы перекроют впоследствии удорожание работ, обеспечат более высокие темпы технического развития и благосостояние страны [16, л. 110].

Особое внимание привлекло и письмо № СТ-6227/14 министра геологии СССР А. В. Сидоренко «Об ускорении научно-технического прогресса на геологоразведочных работах», направленное им в Отдел тяжелой промышленности ЦК КПСС 25 ноября 1971 г. В начале документа, как и во многих других подобных отчетах руководителей министерств, перечислялись основные направления и темы НИОКР. Но, определяя важнейшие задачи, которые стояли в исследуемый период перед возглавляемым им ведомством, А. В. Сидоренко обращал внимание на значимый, по его мнению, фактор торможения научно-технического прогресса (НТП) – наличие сложной системы внедрения новых разработок методов и техники в производство, обуславливающей «затягивание использования их на многие годы» [19, л. 176]. Для ускорения НТП, полагал автор, нужно создавать условия, при которых у предприятий была бы экономическая заинтересованность во внедрении достижений науки и техники, требовались и необходимые ресурсы для этого (достаточные мощности производства, материальные ресурсы, на которых бы осуществлялось освоение новой техники, но при этом не снижалось производство плановой продукции). Министр называл главным условием создание материально-технической базы научных учреждений, строительство лабораторных баз, непрерывное совершенствование оборудования. Он полагал необходимым культивирование атмосферы творчества в научных коллективах, возможность освобождения от людей «нетворческих», перевод отдельных ученых на более актуальную тематику. Структура большей части научно-исследовательских институтов ему виделась организованной не по предметному, а по проблемному принципу. Целесообразным ему представлялось создание временных лабораторий и других научных подразделений по мере разработки тех или иных проблем [19, л. 176]. В письме содержались и конкретные практические рекомендации, касавшиеся геологических НИИ.

Как демонстрируют другие изученные нами документы, в которых содержались сведения о результатах реализации государственной научно-технической политики, в начале 1970-х гг. технологическое отставание от ведущих стран в ряде отраслей преодолеть не удавалось. Так, 11 марта 1971 г. под грифом «Секретно» в ЦК КПСС был направлен документ, подписанный Председателем Государственного планового комитета СССР Н. К. Байбаковым и председателем Государственного комитета Совета министров СССР по науке и технике (ГКНТ) В. А. Кириллиным. Он был назван авторами «О техническом прогрессе и его экономической эффективности в отраслях народного хозяйства в 1971–1975 гг.». В нем, рассуждая о значении ускорения НТП, авторы, ссылаясь на данные ЦСУ СССР, обращали внимание на слишком медленные темпы автоматизации и механизации. Так, в 1969 г. в промышленности 38,4 % рабочих использовало ручной труд. Особенно высоким был уровень использования ручного труда в угольной промышленности (в шахтах) – 51,9 %, в лесозаготовке – 46,8 %, в стекольной и фарфорофаянсовой промышленности – 46,8 %. При этом в указанных отраслях в числе сотрудников, занятых ручным трудом, оказалось большое количество рабочих основного производства [18, л. 26]. В докладе были перечислены основные направления технического развития по ряду отраслей, акцентировалось внимание на одном из важнейших – создание крупнейших отраслевых и межотраслевых систем, а также значительное расширение сети автоматизированных систем управления (АСУ) предприятиями, отдельными производствами и технологическими процессами во всех отраслях промышленности, в плановых и снабженческих организациях и в банковской системе на основе широкого использования средств вычислительной техники. Намечалось широкое тиражирование наиболее эффективных по своим результатам систем в торговле, автотранспорте, сфере ремонта и др. [18, л. 67]. Однако в этой связи заметим, что секретарь обкома Татарии

Ф. А. Табеев сообщал 27 апреля 1970 г. о неудовлетворительных итогах решения проблемы в области комплексной механизации и автоматизации нефтепромыслов республики, создания АСУ в «Татнефти». Этот опыт должен был стать образцом для тиражирования по всей стране [15, л. 38]. В итоге министр нефтяной промышленности В. Д. Шашин решил эту задачу радикально: в 1971 г. он закупил за 2,3 млн долл. в США самый мощный компьютер того времени – “Burroughs B6700”. Машины, размещенные в 23 нефтедобывающих объединениях, подключались к главному вычислительному центру в Москве, куда ежедневно поступали отчеты о добыче нефти, закачке воды и т. п. [8].

Н. К. Байбаков и В. А. Кириллин в указанном выше докладе настаивали на использовании достижений развитых стран путем закупки лицензий на машины, оборудование, приборы и технологические процессы, полагая это одним из важнейших путей ускорения НТП. Одновременно, впрочем, отмечали, что в этом вопросе имелись значительные трудности. Поэтому предлагалось Совету министров СССР поручить Государственному комитету по науке и технике Совета министров СССР, Госплану СССР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами подготовить комплекс мероприятий, направленных на улучшение дел с приобретением и использованием закупленных за рубежом лицензий. С точки зрения авторов, требовалась разработка специального плана закупки и использования иностранных лицензий на 1971–1975 гг. для решения проблем, по которым еще в нашей стране не существовало достаточного научного и проектно-конструкторского задела, позволявшего решить их собственными силами в приемлемые сроки. При этом намечалось значительно повысить удельный вес лицензий для воспроизводства в первую очередь новых видов машиностроительной продукции [18, л. 66].

Разработка правительственных документов относительно ускорения НТП, как показывают документы, сопровождалась запросами к советским посольствам в ведущих странах. Результаты анализа должны были убедить в необходимости проведения весьма радикальных мер. Так, в частности, сотрудники посольства СССР в США 29 марта 1971 г. направили документ, в котором со ссылкой на доклад министерства торговли США о перспективах развития американской промышленности в 1971 г. и в текущем десятилетии прогнозировалось, что при среднегодовом приросте в 5,5–5,0 % промышленное производство за 1970-е гг. в целом должно было увеличиться на 64 %. В этот период в США ожидалось сравнительно высокие темпы роста производства за счет увеличения капитальных вложений, в первую очередь строительство новых предприятий и приобретение оборудования. По предварительным прогнозам, капитальные вложения на эти цели должны были вырасти с 80,5 млрд долл. в 1970 г. до 152,3 млрд долл. в 1980 г. Особо подчеркивалось, что значительные ассигнования предусматривались на НИОКР в промышленности. Если в течение 1960-х гг. расходы на указанные цели росли с 13 млрд долл. до 25,7 млрд долл., то к 1980 г. они могли составить, по официальным данным, около 50 млрд долл. Американские компании были намерены и дальше поддерживать высокий рост производительности труда за счет дальнейшего внедрения в производство автоматизации, а также механизации погрузочно-разгрузочных работ. Все это, по данным Министерства труда, позволяло США сохранить среднегодовой рост производительности труда в промышленности на уровне 3 % [17, л. 61].

Прогнозировалось, что в предстоящем десятилетии в США ускорится по сравнению с прошлым развитие таких отраслей, как электротехника и оптика, производство металлоконструкций и пластмасс, электроника, химия, выпуск приборов и буровых машин. Перечисляя технико-экономические прогнозные показатели по различным отраслям, составители в том числе писали о росте производства нефти на уровне 2,1 %. К 1980 г. оно должно было составить около 600 млн т. Особо подчеркивалась озабоченность нефтяных компаний в тот период в связи с событиями на Ближнем Востоке и акцентировалось внимание на их планах по освоению месторождений Аляски и активизации нефтедобычи на морском дне.

Но наиболее быстрорастущей отраслью промышленности называлось производство вычислительной техники – именно оно должно было обеспечить рост во всех отраслях. Планировалось, что средний темп роста производства в этой отрасли составит 10 % в год, темпы развития информационных и счетно-вычислительных машин должны были стать в 2 раза выше, чем темпы развития экономики США в целом [17, л. 65].

Не менее интересными оказались сведения об организации научно-исследовательских работ во Франции, направленные в ЦК КПСС советским посольством 11 марта 1971 г. [17, л. 129–135]. В документе, в частности, сообщалось, что в ближайшие годы во Франции намечалось завершить перестройку структуры научной сферы в направлении сокращения фундаментальных исследований в пользу прикладных; планировались передача значительного количества работ по научно-технической тематике в государственный или частный промышленный секторы, перемещение определенного процента научных работников из государственных НИИ в лаборатории частного промышленного сектора; предусматривалось поощрение расширения научных связей с наиболее развитыми в научно-техническом отношении странами [17, л. 130].

Определяя характер научно-технического сотрудничества СССР и Франции, составители справки констатировали активизацию связей в этом направлении во многих областях промышленности, таких как, например, автомобилестроение, химическая, нефтеперерабатывающая и газовая промышленность, станкостроение, судостроение. Но одновременно предупреждали о том, что со стороны французских деловых кругов «проглядывает желание» подменить научно-техническое и промышленное сотрудничество, которое должно строиться на взаимовыгодной основе, односторонней продажей французского оборудования в СССР. В заключении содержались конкретные, желательные для Советского Союза предложения по развитию научно-технического сотрудничества с этой страной в сфере авиации, электронной промышленности, в области информатики. Со стороны французских фирм наблюдалось желание сотрудничать с советскими организациями в области создания, в частности, аппаратуры телеконтроля для газо- и нефтепроводов [17, л. 131–135].

Настаивали на необходимости «усиления темпов» внедрения результатов научных исследований и ведущие ученые страны. Так, в весьма объемном письме в ЦК КПСС в октябре 1971 г. директор ВНИИ источников тока чл.-корр. АН СССР Н. С. Лидоренко [19, л. 70], ссылаясь на высокие темпы роста Японии, предупреждал, что выполнение этой страной запланированного ею к 1975 г. «...может нанести ущерб престижу социалистическим методам управления производством». Одновременно автор вынужден был признать, что несмотря на ряд принятых Правительством СССР и ЦК КПСС мер по повышению эффективности, работы научно-исследовательских организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники, общий их вклад в темпы роста национального дохода еще не достиг желаемого уровня. Ссылаясь на выводы академиков М. В. Келдыша, П. Л. Капицы, Н. Н. Семенова, А. А. Берга и др., неоднократно отмечавших огромную и долговременную перспективу эффективности развития исследований на стыке наук, Н. С. Лидоренко писал в этой связи о зарубежном опыте, акцентируя внимание на современных тенденциях развития капиталистического производства, которые оказались связанными с интеграцией науки и промышленности, предусматривающей слияние научно-промышленных корпораций в сверхконцерны, что обуславливало лучшие предпосылки развития комплексных исследований в науке. Однако ученый признавал, что условия для интеграции, способной обеспечить предпосылки для быстрого решения и внедрения комплексных научных проблем, в том числе в разработке проблем на стыке наук, в требуемом масштабе в СССР организационно еще не были созданы. Хотя, по его мнению, именно в социалистической системе в отличие от капиталистической существовали огромные резервы по оперативному использованию национальных научных и производственных возможностей.

Академик ссылался на пример организации в СССР программ космических исследований, где в соревновании с США советские ученые длительно удерживали приоритет, несмотря на то, что объем затрат, размах исследований и промышленные потенциалы, подключенные к этой проблеме, в США оказались существенно больше, чем в СССР [19, л. 71]. Одновременно Н. С. Лидоренко признавал, что подобных примеров в СССР было крайне мало. В этой ситуации им были предложены следующие практические рекомендации: слияние мелких академических институтов в крупные научно-исследовательские центры, способные осуществлять научные исследования на стыке наук; пополнение членов АН СССР крупными учеными из отраслевой науки; увеличение числа отраслевых НИИ; обеспечение непрерывной организационной связи по формуле: академические исследования – прикладной институт – завод; организация под руководством Академии наук межведомственных научных советов, включающих представителей нескольких отделений, даже секций, и нескольких министерств, для разработки комплексных проблем, затрагивающих многие отрасли знаний [19, л. 72]. Признавая, что подобные мероприятия ранее предусматривались в различных постановлениях, но фактически не выполнялись, автор вновь обращал внимание на необходимость создания «сверхконцернов», дающих возможность общего руководства такой объединенной фирмой, ее наукой, ее производством. Это обеспечило бы, по его мнению, более экономное и целенаправленное использование научных и производственных достижений концерна и, соответственно, его материальных ресурсов, имеющих единую научную платформу [19, л. 73]. Слиянию научных и производственных корпораций в крупные сверхконцерны в США, настаивал автор, в СССР должны быть противопоставлены улучшенные методы организации и средства научной координации как в масштабах отдельной научной отрасли, так и на стыке нескольких научных отраслей. Роль ГКНТ Совета министров СССР и АН СССР в подобной научной координации виделась ему определяющей, предлагал он и существенно улучшить научную координацию по линии СЭВ, так как пути выработки социалистическими странами «ответных» организационных мер должны были содержать примеры гибкой реакции на продолжающийся в капиталистическом лагере поиск новых форм научной и технической конкуренции как между корпорациями, так и со странами социалистического лагеря. Локализовать внутри одного государства научные, теоретические и технологические исследования, выполняемые сотнями НИИ и КБ стран СЭВ, в которые вкладывались значительные ресурсы, автору представлялось экономически невыгодным. Весьма эмоционально Н. С. Лидоренко писал о ежегодном рождении тысяч уникальных технологических процессов, быстрое внедрение которых могло бы оказать революционизирующее влияние на развитие производства родственных отраслей промышленности как внутри СССР, так и в странах СЭВ [19, л. 74].

В записке предлагалось определить персонально ответственных за руководство научной организацией лиц как по линии АН СССР, ГКНТ при Совете министров СССР, Государственного совета СССР по экономическим связям, так и в отраслевых министерствах, так как, по его мнению, существовавшая общая ответственность не обеспечивала требуемых темпов решения намеченных задач. Кроме того, необходимым ему представлялось выделение конкретных ответственных заместителей министров отраслевых министерств, ведомств, вице-президента АН СССР, заместителя председателя ГНТК, которые бы несли персональную ответственность за разработку рекомендаций в пределах компетенции ведомства. Это обеспечивало бы требуемый уровень научных исследований, их организацию и высокие темпы внедрения научных результатов в народное хозяйство, рост национального дохода. В рекомендациях предлагалось также создание единого координирующего надведомственного органа, отвечающего за решение межотраслевых проблем, «немедленное» устранение барьеров с целью взаимного обмена информацией и использования достижений науки и техники различных ведомств. Особый акцент автор справедливо делал на необходимости создания условий для использования всем народным хозяйством

передовых научно-технических достижений, имевшихся и в оборонных отраслях промышленности.

В заключение автор вновь указывал на значение аккумулирования зарубежного опыта, утверждая, что высокий темп роста национального дохода, например японской промышленности и ряда отраслей промышленности США, объяснялся быстрым темпом использования и внедрения новых разделов науки. В аспекте электроники и электротехники новые разделы физики твердого тела, напоминал ученый, использующие нелинейные законы распространения электромагнитного поля в полупроводниковых структурах (полупроводниковая техника и технология), породили огромную номенклатуру принципиально новых видов изделий массового использования: магнитофоны, телевизоры, приборы и устройства вычислительной техники и т. д., которые в виде товаров экспорта и продажи на внутреннем рынке дали монополиям Японии, США и других стран прибыль, исчисляемую десятками миллиардов долларов.

С сожалением Н. С. Лидоренко напоминал и о том, что научный задел по физике твердого тела и полупроводниковой техники к 1950 г. в СССР, в том числе в ряде институтов электротехнической промышленности, существенно превышал уровень Японии. Однако темпы реализации этих исследований в СССР не обеспечили выхода продукции на мировой рынок, что нанесло советской экономике огромный ущерб. В письме одновременно указывалось, что темпы роста национального дохода Японии за счет средств электроники в связи с насыщением уже устаревающей транзисторной техникой азиатского и американского рынков подходят к временной стабилизации, а научный задел по новой полупроводниковой технике (по т. н. интегральным схемам), являвшейся дальнейшей ступенью использования нелинейных электронных свойств твердого тела и содержащей перспективу дальнейшей миниатюризации схем и электронных приборов и устройств с их применением, оказался у Японии недостаточным. Именно поэтому японские корпорации запланировали резкое расширение собственной научно-исследовательской базы, чтобы снять зависимость своей экономики от патентов и лицензий других стран [19, л. 75–79]. В этой связи дальнейшая перспектива автору виделась в совершенствовании электротехники и автоматики, в реализации исследований по новым принципам накопления и генерирования электромагнитного поля, в использовании дальнейших приемов усложнения энергетического спектра носителей и нелинейных законов распространения электромагнитного поля на границе двух сред (твердое тело – раствор, твердое тело – газ и т. п.) и в использовании оптико-электрических явлений, развиваемых рядом институтов электроники. Автор сообщал также, что совместно с министром электротехнической промышленности А. К. Антоновым было проведено совещание по долгосрочным перспективным планам развития электроники [19, л. 79].

Нужно признать, что секретаря ЦК КПСС Кириленко эти предложения заинтересовали, и 25 октября 1971 г. он обязал своих подчиненных, судя по резолюции, использовать данные положения при подготовке материалов «по научно-техническому прогрессу» [19, л. 80].

Постановление ЦК КПСС и Совета министров «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» было принято лишь 2 марта 1973 г. Изучение документа позволяет утверждать, что ряд идей Н. С. Лидоренко были использованы. В нем предполагалось обеспечить концентрацию и специализацию производства, ускорить внедрение достижений науки и техники, обеспечить рациональное использование ресурсов, повысить оперативность управления. Устанавливалось, что основной формой организации промышленности становится объединение – производственное, промышленное или научно-производственное, а в его состав включаются фабрики, заводы, научно-исследовательские, конструкторские, проектно-конструкторские, технологические и другие производственные единицы [9, с. 332].

Однако следует признать, что радикально ситуация в дальнейшем не улучшилась. В конце 1970-х гг. было принято еще одно постановление, предусматривающее использование в научных учреждениях и предприятиях хозрасчетной системы организации работ, внедрение новой техники на договорной основе, использование единого фонда с целью финансирования НИР [13, с. 78–119]. Но ожидаемых результатов не удалось достигнуть. Более того, темпы внедрения научных разработок в производство снижались, тормозилось техническое перевооружение промышленности. К середине 1980-х гг. доля завершенных НИР сократилась до 5,9 %. Процесс разработки проектов и их внедрение нередко затягивался на 10 лет и более [11, с. 58].

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что выводы ряда исследователей [5, с. 333], основанные на теории длинных волн, о закономерности начавшегося в 1970–1980-е гг. замедления развития СССР, и не называющих в качестве причины несостоятельность политико-экономической системы, представляются не вполне правомерными. Экономическая система, оказавшаяся неадекватной темпам прогрессирующего научно-технического развития, нуждалась в структурной перестройке, в выборе иных приоритетов, иных экономических механизмов. Допущенные руководством страны просчеты обусловили невосприимчивость экономики к нововведениям, постепенную деградацию научно-технического потенциала, нарастающую сырьевую зависимость страны. Нередко перспективные достижения советских ученых не осваивались, но одновременно закупалась импортная техника. Причем импортозависимость росла. Отметим, что эти тенденции фиксировались и в публикуемых документах центральных органов управления [6, с. 61].

К началу 1970-х гг. был создан мощный научно-технический комплекс, однако опубликованные и ранее неопубликованные документы содержат сведения о прогрессирующем отставании СССР от ведущих капиталистических стран по ряду весьма важных отраслей. Поступающие в центральные органы партийно-государственного управления данные о темпах роста экономики, активизации инновационных процессов за рубежом давали возможность определить нуждающиеся в государственной поддержке приоритетные направления, использовать уже апробированные экономические механизмы, обеспечивающие интеграцию науки, образования и производства, преодоление барьеров между оборонным и гражданским секторами науки с целью создания инновационной системы, включающей орган, способный координировать работу отдельных ее элементов. Это требовало разработки единой научно-обоснованной государственной научно-технической политики, создания адекватной законодательной базы, обеспечивающей форсирование инновационных процессов. Главное – требовалась структурная перестройка экономики. Руководители отдельных министерств, крупные ученые не только осознали начавшееся технологическое отставание нашей страны, но ими предлагались и конкретные практические рекомендации. В их, признаем, немногочисленных докладах констатировалось развитие негативной ситуации. И руководители страны, и разработчики планов обладали всей полнотой информации, однако сказались и приверженность к прежним подходам, нередко – некомпетентность, и кризис экономической науки, и уверенность в том, что растущий ресурсный потенциал обеспечит технологическое обновление. Вместо масштабных радикальных решений принимались частные меры, мало стимулировавшие выпуск новой современной техники и технологий, модернизацию производства, начатые хозяйственные реформы сворачивались. Экспертные заключения с конкретными предложениями игнорировались.

В результате многочисленные реорганизации системы управления научно-технической сферой не приносили ожидаемых результатов, центр тяжести в управлении оставался смещенным на отраслевой уровень, сложившийся ведомственный подход, лоббирование интересов отдельных регионов и отраслей при составлении планов препятствовали разработке и реализации межотраслевых проектов, оптимальному перераспределению средств в пользу определяющих научно-технический

прогресс направлений. Попытки наверстывания, осуществления технологического рывка нуждались в высоком качестве государственного регулирования и стратегического планирования, однако разрабатываемые программы не обеспечили создания национальной инновационной системы, часть принятых документов отличалась декларативностью. Предприятия, решившиеся на рост производительности, на следующий год рисковали получить повышенные плановые задания. В итоге даже при направлении значительных средств и жесткой регламентации, централизме удавалось добиться лишь временных положительных результатов, но не переломить весьма опасную тенденцию, при которой снижался модернизационный потенциал общества.

Список источников

1. Братченко, Т. М. Раннеиндустриальная модернизация дореволюционной России / Т. М. Братченко, А. С. Сенявский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т. 9, № 2. – С. 315–326.
2. Бокарев, Ю. П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970–1980-е годы / Ю. П. Бокарев. – Москва : Наука, 2007. – 381 с.
3. Бодрова, Е. В. Изменение правительственного курса в отношении развития вычислительной техники в СССР во второй половине 1960-х гг. / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов // Научный диалог. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 364–380. – doi: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-364-380.
4. Бодрова, Е. В. Эффективность мер по модернизации советской промышленности во второй половине 1960-х гг. / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов, В. Н. Красивская // Научный диалог. – 2025. – Т. 14, № 3. – С. 332–350. – doi: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-332-350.
5. Быковская, Г. А. Исторический опыт разработки и реализации партийно-государственной политики в Российской Федерации (1917–1991 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук / Г. А. Быковская. – Москва, 2005. – 611 с.
6. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. – Москва : Политиздат, 1981. – Т. 2. – 320 с.
7. Крайнева, И. А. Научно-техническая политика в области вычислительной техники в период позднесоветской модернизации 1960–1980-е гг. / И. А. Крайнева // История науки и техники. – 2023. – № 5. – С. 37–48. – doi: 10.25791/intstg.5.2023.1420.
8. Как в «Татнефти» появился один из самых мощных компьютеров в мире и прообраз интернета: история цифровизации нефтяной компании. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/266809-istoriya-cifrovizacii-neftyanoj-kompanii> (дата обращения: 20.07.2025).
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Москва : Политиздат, 1986. – Т. 12: 1971–1975. – 573 с.
10. Ленчук, Е. Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы / Е. Б. Ленчук, Ф. Г. Войтоловский, Д. Б. Кувалдин // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6. – С. 44–55. – doi: 10.47711/0868-6351-183-46-55.
11. Макаренко, Е. И. Социально-исторические аспекты проведения научно-технической политики и подготовка технических кадров: Российский опыт XX века / Е. И. Макаренко. – Москва : МАДИ, 2008. – 272 с.
12. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 сентября 1968 г. «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Москва : Политиздат, 1970. – Т. 7: Июль 1968 г. – 1969 г. – С. 111.
13. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Москва : Политиздат, 1981. – Т. 13: Апрель 1979 г. – март 1981 г. – С. 78–119.
14. Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). – Ф. 5. – Оп. 61. – Д. 55а.
15. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 62. – Д. 100.
16. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 62. – Д. 680.
17. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 63. – Д. 6.
18. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 63. – Д. 22.
19. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 63. – Д. 166.

20. Российский государственный архив экономики. – Ф. 9480. – Оп. 9. – Д. 495.
21. Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время: в 2 т. / Г. И. Ханин. – Новосибирск : Новосибирский гос. техн. ун-т, 2008. – Т. 1: Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. – 516 с.

References

1. Bratchenko, T. M., Senyavskiy, A. S. Ranneindustrialnaya modernizatsiya dorevolutsionnoy Rossii [Early industrial modernization of pre-revolutionary Russia]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2007, vol. 9, no. 2, pp. 315–326.
2. Bokarev, Yu. P. *SSSR i stanovlenie postindustrialnogo obshchestva na Zapade. 1970–1980-e gody* [USSR and the formation of post-industrial society in the West. 1970–1980s]. Moscow: Nauka; 2007, 381 p.
3. Bodrova, E. V., Kalinov, V. V. Izmenenie pravitelstvennogo kursa v otnoshenii razvitiya vychislitelnoy tekhniki v SSSR vo vtoroy polovine 1960-x godov [Changes in government policy towards the development of computing technology in the USSR in the second half of the 1960s]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 364–380, doi: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-364-380.
4. Bodrova, E. V., Kalinov, V. V., Krasivskaya, V. N. Effektivnost mer po modernizatsii sovetской promyshlennosti vo vtoroy polovine 1960-x godov [The effectiveness of measures to modernize Soviet industry in the second half of the 1960s]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2025, vol. 14, no. 3, pp. 332–350, doi 10.24224/2227-1295-2025-14-3-332-350.
5. Bykovskaya, G. A. *Istoricheskiy opyt razrabotki i realizatsii partiynogo gosudarstvennoy politiki v Rossiyskoy Federatsii (1917–1991 gg.)* [Historical experience of development and implementation of party-state policy in the Russian Federation (1917–1991)]. Dr. hist. sci. diss. Moscow; 2005, 611 p.
6. *XXVII sezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz. Stenograficheskiy otchet* [XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. Verbatim Report]. Moscow: Politizdat; 1981, vol. 2, 320 p.
7. Krayneva, I. A. Nauchno-tekhnicheskaya politika v oblasti vychislitelnoy tekhniki v period pozdnesovetskoy modernizatsii 1960–1980-e gg. [Scientific and technical policy in the field of computer technology during the period of late Soviet modernization in the 1960s–1980s.]. *Istoriya nauki i tekhniki* [History of science and technology]. 2023, no. 5, pp. 37–48, doi: 10.25791/intstg.5.2023.1420.
8. *Kak v "Tatnefti" povayilsya odin iz samykh moshchnykh kompyuterov v mire i proobraz interneta: istoriya tsifrovizatsii neftyanoy kompanii* [How Tatneft Got One of the World's Most Powerful Computers and the Internet's Prototype: The History of the Oil Company's Digitalization]. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/266809-istoriya-cifrovizatsii-nefityanoy-kompanii> (accessed: 20.07.2025).
9. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh sezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986)* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenary sessions of the Central Committee (1898–1986)]. Moscow: Politizdat; 1986, vol. 12, 573 p.
10. Lenchuk, E. B., Voytolovskiy, F. G., Kuvalin, D. B. Strategicheskoe planirovanie v gosudarstvennom upravlenii: opyt, vozmozhnosti i perspektivy [Strategic planning in public administration: experience, opportunities and prospects]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting]. 2020, no. 6, pp. 44–55, doi: 10.47711/0868-6351-183-46-55.
11. Makarenko, E. I. *Sotsialno-istoricheskie aspekty provedeniya nauchno-tekhnicheskoy politiki i podgotovka tekhnicheskikh kadrov: Rossiyskiy opyt XX veka* [Social and historical aspects of the implementation of scientific and technical policy and the training of technical personnel: Russian experience of the twentieth century]. Moscow: MADI; 2008, 272 p.
12. Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR, 24 sentyabrya 1968 g. "O meropriyatiyakh po povysheniyu effektivnosti raboty nauchnykh organizatsiy i uskoreniyu ispolzovaniya v narodnom khozyaystve dostizheniy nauki i tekhniki" [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of September 24, 1968 "On measures to improve the efficiency of scientific organizations and accelerate the use of scientific and technological achievements in the national economy"]. *Resheniya partii i pravitelstva po khozyaystvennym voprosam* [Decisions of the Party and Government on Economic Issues]. Moscow: Politizdat; 1970, vol. 7, p. 111.
13. Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 12 iyulya 1979 g. "Ob uluchshenii planirovaniya i usilenii vozdeystviya khozyaystvennogo mekhanizma na povyshenie effektivnosti

производства i kachestva raboty” [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of July 12, 1979 “On improving planning and strengthening the impact of the economic mechanism on increasing production efficiency and work quality”]. *Resheniya partii i pravitelstva po khozyaystvennym voprosam* [Decisions of the Party and Government on Economic Issues]. Moscow: Politizdat; 1981, vol. 13, pp. 78–119.

14. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 61, case 55a.
15. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 62, case 100.
16. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 62, case 680.
17. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 63, case 6.
18. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 63, case 22.
19. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 63, case 166.
20. *Russian State Archive of Economics*. Fund 9480, inventory 9, case 495.
21. Khanin, G. I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveyshee vremya: v dvykh tomakh* [Economic history of Russia in modern times: in 2 vols]. Novosibirsk: NGTU Publ.; 2008, vol. 2, 516 p.

Информация об авторах

***Бодрова Е. В. – доктор исторических наук, профессор;
Калинов В. В. – доктор исторических наук, доцент.***

Information about the authors

***Bodrova E. V. – Doctor of Historical Sciences, Professor;
Kalinov V. V. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.***

Вклад авторов

Бодрова Е. В. – разработка концепции исследования, анализ научной литературы и собранных материалов, обобщение и написание исходного текста, формулирование выводов;

Калинов В. В. – сбор и анализ архивных документов, доработка текста, формулирование выводов, техническая подготовка текста.

Contribution of the authors

Bodrova E. V. – development of the research concept, analysis of scientific literature and collected materials, generalization, writing of the original text, formulation of conclusions;

Kalinov V. V. – collection and analysis of archival documents, revision of the text, formulation of conclusions, technical preparation of the text.

Статья поступила в редакцию 05.08.2025; одобрена после рецензирования 11.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 05.08.2025; approved after reviewing 11.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.